

ука, 1964. Т. 10. Кн. 1. С. 73). Признав, что публицистика не ее призвание, Д. вернулась к беллетристике, переводам, рецензиям. Вышли ее путевые очерки **«По следам Гейне»** (Воля России. 1921. 10 июля, 14 авг.), **«В Бу-живали»**, о доме, где жил И. С. Тургенев (Дни. 1924. 9 нояб.). Совместно с З. Журавской Д. перевела **«Фламандские легенды»** Шарля де Костера (Берлин, 1923). В эмиграции Д. печаталась в ж.: «Сполохи», «Жар-птица», «Совр. записки», «Рубеж», «Перезвоны», «Русские записки», «Возрождение», «Новоселье» и др., в альм. «Грани», «Цветень», «Вольная Сибирь», в газ. «Голос России», «Руль», «Звено», «Дни», «Рупор» (Харбин) и др. С 1920 началось ее сотрудничество с рижской газ. «Сегодня», с 1923 она постоянный сотрудник «Последних новостей» (Париж). Много печаталась в «Новом русском слове» (Нью-Йорк). Эмигрантская критика обошла вниманием роман Д. **«Вихоревы гнезда»** (Берлин, 1923), но тепло отозвалась о ее сб. рассказов **«Жены»** (Париж, 1929) о скитающихся по свету в поисках пристанища русских женщинах-беженцах. Г. Адамович писал, что эти рассказы напомнили ему «моментальную фотографию», записную книжку «внимательного и умного наблюдателя». По мнению Г. Адамовича, область Д. является «маленькая жизнь», а не великие страсти и великие преступления. В этой маленькой жизни она видит самое значительное — душу человека» (Иллюстр. Россия. 1929. № 36.). 28 путевых очерков по Гарцу, Провансу, Жиронде и Пиренеям составили содержание книги Д. **«Радость тихая: Путевые заметки»** (Париж, 1929). Описание пейзажей и городов в путевых очерках перемежается историческими воспоминаниями и лирическими отступлениями, зарисовками провинциальной жизни. В 1929 во Флоренции шла пьеса Д. **«Дом номер 18»**. В послевоенные годы Д. писала рассказы, посвященные движению Сопротивления. Печаталась в просоветской парижской газ. «Русские новости». Действие ее романа **«Миранда»**, написанного в традициях классического реализма, происходит до, во время и после Второй мировой войны. Герой романа, русский эмигрант Белопольцев, принадлежит к старому аристократическому роду. Содержание «Миранды» — любовь Белопольцева к его двум женам — красавице-итальянке и еврейке.

Эмигрантская критика приравнивала неутомимую переводческую деятельность Д. к подвигу. Общий объем ее переводов, по приблизительным подсчетам, составил бы 54 тома.

Соч.: Мерич А. Дачники (Премьера пьесы М. Горького в театре В. Ф. Комиссаржевской) // Русское слово. 1904. 13 нояб.; Дом искусств в Петрограде // Народное дело. 1921. 14 янв.; То же // Воля России. 1921. 16 янв.; Толстой в зеркале мира // Воля России. 1928. № 8–9; Гауптман о сновидениях. О творчестве и бессмертии: Из бесед с великим писателем // Новая заря. Сан-Франциско. 1933. 18 февр.; Горький и «Всемирная литература» // Последние новости. 1936. 25 апр.; Смерть Е. И. Замятина: Письмо из Парижа // Сегодня. 1937. 14 марта; То же // Новое русское слово. 1937. 26 марта; Живой Толстой: Доклад В. Ф. Булгакова в Париже // Сегодня. 1937. 31 мая; Лже-Нерон: Новый роман Л. Фейхтвангера // Гун бао. Харбин. 1937. 11 авг.; Карповка, 19. Памяти Александра Валентиновича Амфитеатрова // Сегодня. 1938. 7 марта. Памяти Горького: К пятилетней годовщине его смерти // Новое русское слово. 1941. 15 июня; Книжные сокровища Праги // Новоселье. 1945. № 21. Арсений Мерич. Борис Зайцев // Возрождение. 1949. № 6; Миранда. Нью-Йорк: Изд-во им. А. П. Чехова, 1953; На экране моей памяти / публ. Демидовой О. Р. // Лица. М.; СПб., 1996. Т. 7; Новый журнал. Нью-Йорк. 1996. № 198–204.

Лит.: Демидов. А. Ф. Даманская: 25-летие лит. деятельности // Последние новости. 1931. 22 окт.; Зайцев Б. А. Ф. Даманская: К 25-летию лит. деятельности // Возрождение. 1931. 12 окт.; Хохлов Е. Кончина А. Ф. Даманской // Русские новости. Париж. 1959. 5 февр.; Кожевникова О. Памяти друга // Русские новости. 1959. 5 февр.

В. Н. Чуваков

ДАНГУЛОВ Савва Артемьевич (Артемович) [11(24).1.1912, Армавир — 26.8.1989, Москва] — прозаик.

Родился в семье служащих, коренных кубанцев, детство и юность провел в родном городе. После окончания средней школы работал в местных газетах. С 1934 публиковал не только в местной, но и в центральной печати характерные для 1930-х очерки о героях первых пятилеток, о полетах всемирно известных летчиков: В. Чкалова, М. Громова, В. Коккинаки, М. Водопьянова, В. Гризодубовой и др. Результатом журналистской работы Д. на строительстве Гизельдонской ГЭС (Северная Осетия) стала первая книга рассказов. Находясь в армии, Д. сотрудничал в военных газетах, в т. ч. в 1936 — в «Красной звезде». После окончания срока службы был направлен в отдел печати Наркомата иностр. дел — это стало началом работы Д. в дипломатической сфере, которая и определила основные лит. интересы писателя.

С началом Великой Отечественной войны Д. возвращается в «Красную звезду» в качестве корреспондента на Западном, Калининском,

С. А. Дангулов

Южном и Воронежском фронтах (1941–43). В 1943 отозван на дипломатическую работу (1943–49). В послевоенные годы работает первым секретарем посольства СССР в Бухаресте, затем — советником по прессе и культурным контактам. В 1957 на этом материале была написана повесть **«Игнат Лоба в Румынии»**. Более трех десятилетий Д. ведет серьезную лит.-организационную работу: сначала в качестве заместителя редактора ж. «Иностр. лит.-ра» (1955–69), затем — более 20 лет — на посту главного редактора ж. «Советская лит.-ра» (на иностр. яз.).

Критика советских лет выделяла в худож. творчестве Д. две взаимосвязанные темы — ленинскую и «дипломатическую». Ленинская тема, начатая в рассказах и повестях (мн. из них были собраны в книге **«Ленин разговаривает с Америкой»**, 1961), получила развитие в романах **«Дипломаты»** (1966) и **«Заутреня в Рапалло»** (1983), повести **«Тропа»** (1965), пьесе **«Признание»** (1970), в написанном в соавторстве с М. Г. Папава сценарии историко-биографического фильма **«На одной планете»** (1965) и др. Эта тема достаточно органически вписывалась в характерное для ряда произведений 1960-х «возвращение» к Ленину, связанное с верой в возможность построения «социализма с человеческим лицом» (не только лениниста М. Шагиняна, но и повесть Э. Казакевича **«Синяя тетрадь»**, поэма А. Вознесенского

«Лонжюмо» и мн. др.). В этом ряду оказался и интерес к личностям А. Р. Вильямса, Г. Уэллса, Б. Шоу и в особенности молодого американского публициста Джона Рида, автора книги о революции **«Десять дней, которые потрясли мир»**. Рассказ Д. **«Друг»** и написанная позднее книга о Д. Риде вполне коррелировали с популярной инсценировкой романа в Театре на Таганке (1965).

Однако основным, что вызвало в свое время значительный интерес читателей к Д.-прозаику, стало, по мнению критики, «активное освоение им новых аспектов международной темы». Д. обращался и к фигурам предреволюционной России: такова пьеса **«Неподсудный Горчаков»** (1973), и экскурсы в историю в др. книгах. Действие пьесы происходит в 1860–70-е — в этом худож. времени основными героями являются братья Б. Н. и В. Н. Чичерины (последний — отец советского дипломата Г. В. Чичерина, одного из героев ряда др. произведений Д.). Героем, объединившим два пласта времени, стал канцлер А. М. Горчаков, соученик Пушкина по лицу, упоминаемый им в ряде стих. и писем. Автор воспринимает своего героя через призму известной формулы Канта: «Характер состоит из способности действовать согласно принципам» (эти слова Д. сделал эпиграфом к первой ред. пьесы).

Большинство дипломатических сюжетов Д. относится к первым шагам на международной арене молодой Советской страны и к разнообразным аспектам того, что в военные и послевоенные годы носило в политике и в лит.-ре название «борьбы за мир». Особой известностью пользовались романы Д. **«Дипломаты»** (1966) — о сложной борьбе вокруг заключения в 1918 Брестского договора, трилогия **«Кузнецкий мост»** (1972–79) — о советской дипломатии периода Второй мировой войны, ее важной роли в создании антигитлеровской коалиции и в открытии второго фронта, а также роман **«Заутреня в Рапалло»** (1983), который раскрывал историю Генуэзской конференции 1922. Не случайно, готовя на рубеже 1970–80-х собр. соч. в 5 т., Д. включил в него только именно эти три романа, а также своеобразную творческую историю их — **«Разыскания. Из книги „Пятнадцать дорог на Эгль“**» (1-е изд. этой книги, посвященной поэзии поиска, сбора документальных исторических материалов было более кратким и называлось **«Двенадцать дорог на Эгль»**). Позднее, написав в 1983 роман **«Государева почта»** (о секретной дипломатической миссии, возглавляемой молодым американским дипломатом Буллитом),

а также роман **«Братина»** (1986), автор связал их с «Заутреней в Рапалло» сюжетообразующим героем — молодым человеком первых лет революции — Сергеем Цветовым. После объединения трилогия получила название «Братина. Триптих».

Многое из того, о чем писал Д., кратко и в самых общих чертах было известно. Но автор посвятил своих читателей и во многие сокрытые в недрах архивов или памяти участников событий. Доступ к таким материалам могли получить или те, кто лично присутствовал при дипломатических диалогах, или особо приближенные к верхам гос. политики люди. Д. был и тем, и другим. Он не просто пересказывал события, вошедшие в дипломатические летописи и тайны политических кулис, которые достаточно долго оставались для лит-ры запоевными, а стремился разработать драматически напряженные сюжеты, старался раскрыть внутренние истоки того или иного решения или поступка как героев, реально существовавших в истории (Г. Чичерин, В. Литвинов, В. Боровский, А. Коллонтай, Черчилль, Рузвельт и др.), так и вымышленных. Его роман «Кузнецкий мост» — не серия беллетризованных иллюстраций истории, но «художественное произведение со своими законами воплощения характеров, с элементами вымысла в тех местах книги, где развиваются перипетии индивидуальных судеб», где есть «правда документа, множенная на правду личного свидетельства» (Павловский А.— С. 165). Особой удачей романа явился выбор сюжетообразующих героев: Егор Бардин, Бекетовы и др. Их судьбы позволили автору показать дипломатическую жизнь в ее основных ракурсах — Наркомат иностр. дел, посольство, печать. Сумел показать Д. и проблемы семьи, дома с его укладом, традициями, не всегда простыми отношениями. В свете исторических сдвигов в общественном сознании рубежа XX—XXI вв. моменты в произведениях Д. требуют серьезных комментариев, а часто и осмысления с новых позиций. Но есть в произведениях Д. и страницы, прямо связывающие их с событиями нашего времени. Так, роман «Заутреня в Рапалло» интересен не только, как отмечала критика периода перестройки, переключкой двух «разрядок» — 1920-х и 1970-х, но и предчувствием, по определению Н. Федоренко, «крутого излома» в исторических судьбах народов Востока и Запада. Своеобразно проецируется на современность и фигура знаменитого норвежского ученого и путешественника Нансена, чья общественная деятельность была направлена на борьбу с бедствиями, вызванными военными катаклизмами. В романе «Государева поч-

та» речь идет о том, что в последние годы получило название «гуманитарной помощи», а роль Нансена как «всемирного посредника» прямо переключается с некоторыми аспектами совр. деятельности инспекторов ООН.

Значительно менее заметными на фоне политических романов Д. оказались др. его произведения. Ряд его рассказов и повестей был написан на материале совр. и прошлой жизни родного Д. степного Кавказа: **«Крутина»**, **«Мужик»**, **«Запах семян»** и др. Прототипом героя повести **«Учитель словесности»** Астахова стал преподаватель школы, в которой учился Д., — Н. В. Очаповский, человек, одержимый любовью к своей профессии, сыгравший большую роль и в выборе судьбы самого Д. Размышления писателя о лит-ре и литераторах, о взаимосвязи и взаимовлиянии искусств, о специфике труда писателя-историка отразились не только в книге «Пятнадцать дорог на Эгль», но и в многочисленных статьях и рецензиях Д. Итоговой в этом отношении стала последняя книга Д. — **«Художники. Литературные портреты»** (1987). Герои ее — зарубежные и советские писатели: М. Шолохов и А. Толстой, К. Симонов и К. Чуковский, Р. Гамзатов и К. Кулиев, Б. Шоу, Г. Уэллс, Н. Саррот, А. Моравиа и др. На равных в книге присутствуют и художники: М. Шагал, О. Верейский, Е. Моисеенко, А. Мильников, Т. Салахов и др.

Соч.: СС: в 5 т. М., 1982–84; Неподсудный Горчаков // Театр. 1973. № 8; Учитель словесности: повести и рассказы. М., 1974; Пятнадцать дорог на Эгль. М., 1975; Легендарный Джон Рид / соавт. А. С. Дангулов. М., 1978; Новый посол: рассказы, повести. М., 1985; В доме на Пятницкой [воспоминания о встречах с редактором ж. «Иностр. лит-ра»] // Иностр. лит-ра. 1985. № 7; В те далекие близкие годы // Новый мир. 1985. № 5; Братина. Триптих. М., 1986; Художники. Лит. портреты. М., 1987.

Лит.: Атаров Н. Поиск и открытие // Звезда. 1970. № 1; Павловский А. Стратегия борьбы за мир // Нева. 1975. № 11; Ортенберг Д. Время не властно: писатели на фронте. М., 1975. С. 257–269; Баруздин С. Люди и книги: лит. заметки. М., 1978. С. 190–197; Чан Динь Ши. Время и художественный мир писателя... // Вопр. русской лит-ры. Львов. 1979. Вып. 1 (33); Федоренко Н. Роман в движении. Заметки о книгах С. Дангулова // Вопр. лит-ры. 1980. № 8; То же // Федоренко Н. Мысли и образ. М., 1985. С. 317–341; Семибратова И. В. Подлинный голос истории // Знамя. 1984. № 4; Зборовец И. Русская советская историко-революционная драматургия 1970–80-х. Харьков, 1990. С. 46–47, 83–85.

К. Ф. Бикбулатова